

МЫ — СТРАНА, НЕ СТРЕМЯЩАЯСЯ К СОЦИАЛИЗМУ

Валерий Фадеев

ВАЛЕРИЙ ФАДЕЕВ — главный редактор журнала «Эксперт», директор Института общественного проектирования

Не так давно Владимир Путин высказал мысль, которая осталась, к сожалению, не понятой российской элитой. Он подчеркнул: **или Россия вернется в группу лидирующих стран мира, или она исчезнет. Эта простая мысль не разделяется большинством элиты в России.** Во-первых, мало кто в политической элите связывает судьбу страны со своей личной судьбой. Слишком большая часть политического класса, впрочем, как и бизнес-элиты, являются этакими эмигрантами, временно проживающими на территории России. Их имущество, активы, счета, дети находятся за границей, они в любой момент могут переместиться на постоянное место жительства в другие страны. Они полагают, что решили все свои жизненные вопросы и сняли все риски, связанные с судьбой собственной страны. Причем чем выше, тем таких людей больше, особенно в экономической элите.

Средний (по западным меркам) уровень бизнеса настроен совсем по-иному: гораздо больше людей хотят жить в собственной стране. Во-вторых, имеет значение память о недавних социальных потрясениях в России. Казалось бы,

была разрушена огромная страна, налицо чрезвычайный масштаб потрясений. Были поломаны судьбы тех, кто не смог приспособиться к новой жизни, особенно если говорить о людях среднего возраста. Но та часть российских граждан, которые имеют отношение к принятию решений, не только выжили, но и выиграли от этого развала, смогли воспользоваться его возможностями. К ним в буквальном смысле относится русская пословица «Кому война, кому мать родна». Была социальная война, были потрясения, а они получили все, что сейчас имеют. В итоге у них появилась прививка против развала. На этом фоне идеалистические соображения, собственная история, страна, народ имеют для них очень небольшое значение.

С другой стороны, та часть спектра, которая называется оппозицией, высказывает претензии к властям, что они не смогли за годы процветания изменить структуру экономики и сделать ее более устойчивой к кризису, менее зависимой от внешней конъюнктуры. Однако конструктивных предложений от оппозиции поступает очень мало. Нельзя, конечно, сказать, что их нет вообще.

Но и в правящем классе нет четкого понимания того, что, только имея основной капитал, заводы, дороги, мосты, предприятия, высокий уровень образования, интеллектуальный потенциал, навыки рабочих, мы можем быть конкурентоспособными. Нет понимания того, что деньги нужны для создания основного капитала, а не для торговли.оборотный капитал лишь вспомогательная его функция, всего лишь дополнительная функция денег. Однако сегодня это основной мотив неверия в собственную страну, причем мотив, имеющий под собой серьезные основания. Он выстраивает всю идеологию, определяет все интеллектуальное пространство России.

Российское государство старается сохранить дистанцию от свободной рыночной системы. Другое дело, что у нас сама рыночная система чрезвычайно бюрократизирована, зависит от властей, в том числе от местных. Часто имеет место конгломерат частных компаний, местных начальников, губернаторов, прокуроров и так далее. Но **линии социалистического толка, безусловно, в России нет. Никто в элите не выступает ее сторонником.** События в городах, где возникает социальное напряжение в связи с экономическим кризисом, свидетельствуют о симпатиях большей части населения к социалистическим принципам, к идее национализации. Пример Пикалево со всей очевидностью демонстрирует, что многие выступают за национализацию подобных предприятий. Это как рефлекс: бизнес не может справиться, а если государство возьмет управление в свои руки, то нам будет выплачиваться зарплата.

Однако в тех слоях, от которых хоть в какой-то степени что-то зависит, подобных идей не найти. Их нет даже в медиа, хотя традиционно средства массовой информации больше склонны смотреть в левую сторону, чем в правую. В этом смысле у нас есть достижения: мы — страна, не стремящаяся к социализму.

Но сейчас на фоне ведущих западных стран мы выглядим предпочтительнее. Причем очевидно: если бы среди руководителей нашей страны была популярна идея огосударствления экономики, если бы они действительно хотели, чтобы государство наложило лапу на все живое, что есть в стране, они бы это легко сделали. Еще осенью, когда разгорелся кризис. Но государство так не поступило, что доказывает: такой идеи нет. ■

Фрагмент доклада на конференции «Что думает Россия», Москва, 29.06.2009 — 03.07.2009